

Примечания

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта : Наука, 2010.
2. Багичева Н.В. Образ Родины-Матери в русском национальном менталитете // Лингвокультурология. Екатеринбург, 2008. № 2. С. 28–33.
3. Вайнрих Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987. С. 44–88.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. М., 1997.
5. Гачев В. Национальные образы мира. Косо. Психологос. М.: Прогресс; Культура, 1995.
6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: РИПОЛ Классик, 2007.
7. Караулов Ю.Н. и др. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. I. От стимула к реакциям. Т. II. От реакции к стимулам. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2002.
8. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и в языке. М.: КомКнига, 2006.
9. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002.
10. Попов В. Косово поле великороссов // Наш современник. 2005. № 11. С. 43–87.
11. Сипко Й. В поисках истинного смысла – Hľadanie ozajstného zmyslu. Prešov: FF PU, 2008.
12. Sipko J. Teoretické a sociálno-komunikačné východiská lingvokulturológie. Prešov: FF PU, 2011.
13. Соловейчик С.Л. Педагогика для всех. М.: Дет. лит., 1987.
14. Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 17–26.

*Цзян Янь, О. В. Редькина (г. Киров)
Вятский государственный университет*

© Цзян Янь, О. В. Редькина, 2016

Зооморфная метафора как языковое явление: обзор литературы и данные толкового словаря

В статье приводится обзор основных подходов к изучению метафоры как языковой и когнитивной категории. Дается характеристика зооморфной метафоры. Рассматриваются данные толкового словаря русского языка С.И. Ожегова.

Ключевые слова: метафора, зооморфная, значение, перенос, словарь

Настоящая статья посвящена анализу изучения метафоры вообще и зооморфной метафоры в частности. Мы ставим перед собой цель представить обзор научной литературы по данной теме.

Метафора – это перенос названия с одного предмета, явления, действия на другой предмет, явление, действие на основании сходства.

Метафора является одним из основных способов приращения семантического богатства языка. Она отражает стремление человека к более точному и неординарному взгляду на окружающий мир, к установлению им незаметных на первый взгляд, но устойчивых связей между предметами и явлениями. Метафоризация (то есть процесс создания метафор) присуща всем естественным языкам, это универсальное явление.

Впервые научную оценку метафоре дал древнегреческий мыслитель Аристотель. Он рассматривал метафору как «перенесение слова с изменением значения из рода в вид, из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии». Аристотель утверждал, что «создавать хорошие метафоры – значит, подмечать сходство», и при этом рекомендовал соблюдать вкус и меру в использовании метафор в речи [1, с. 24].

Уже древние мыслители точно поняли и раскрыли механизм создания метафоры, которую именовали скрытым сравнением. «Сравнение есть также метафора, так как между ним и метафорой существует лишь незначительная разница. Так, когда поэт говорит об Ахилле: “Он ринулся как лев”, это есть сравнение. Когда же он говорит: “Лев ринулся” – это есть метафора: так как оба – Ахилл и лев – обладают храбростью, то поэт, пользуясь метафорой, назвал Ахилла львом» [2, с. 55]. Важные замечания содержатся в сочинениях Квинтилиана, который писал: «Если метафора кажется рискованной, надо превратить ее в сравнение. Это будет безопасней. Сравнение – это расширенная метафора. Если прибавить слово “как”, получается сравнение и оборот становится менее смелым; без этого слова он будет метафорой и более рискованным»; метафора «содействует тому, чтобы ни один предмет не остался без обозначения» [3, с. 35]. Также Квинтилиан указывал на то, что метафоричность заложена в языке изначально, что она является органическим свойством любого языка: «Метафора дарована нам самой природой, так как ею нередко пользуются, сами того не замечая, и неученые люди» [4, с. 232].

Уже в античных поэтиках ставился вопрос о том, каковы причины появления метафорических значений, а также было установлено, что при помощи метафоры значительно расширяется количественный и качественный состав значений.

После эпохи античности, когда метафора активно изучалась и считалась важнейшим свойством языка, наступил многовековой период спада научного интереса к данному языковому явлению. Вплоть до XIX в. метафора практически не привлекала внимания исследователей и считалась одним из второстепенных, незначимых языковых механизмов, служащим исключительно для украшения речи.

В конце XIX – начале XX века исследовательский интерес к метафоре возродился. В этот период метафора привлекает внимание не только ученых-лингвистов, но и мастеров слова всех жанров: «Нет критика, который не имел бы собственного мнения о природе и эстетической ценности метафоры» [5, с. 370–371].

В языкознании конца XX – начала XXI века метафора является объектом повышенного интереса исследователей. Ученые изучают модели метафорического переноса, национально-культурные особенности метафоры, ее выразительные свойства, прагматический потенциал. Метафоризацию все чаще рассматривают не как способ украшения речи, а как важнейший мыслительный механизм. Это связано с тем, что современное языкознание имеет антропоцентрический характер и рассматривает «человеческий фактор в языке и языковой фактор в человеке» [6, с. 173]. Изучением метафоры как языкового механизма занимаются такие современные российские лингвисты, как Г.Н. Скляревская, В.П. Москвин, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, А.П. Чудинов и др.

В современной науке отдельное направление связано с изучением метафоры в когнитивном аспекте, т.е. в связи с механизмами человеческого мышления: «Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет» [7, с. 7]; «Метафора – один из основополагающих, фундаментальных способов организации естественного языка, ее корни необходимо искать не в языке, а в мышлении, ибо само мышление в значительной степени структурировано метафорически» [8, с. 7]; «Метафора – это первичная форма абстрактного мышления, к которой обращается сознание человека в акте номинации» [9, с. 145].

Метафорическая лексика используется в различных стилях: разговорном, художественном, публицистическом, даже в научном. По замечанию А.А. Ричардса, «в обычной связной речи мы не встретим и трех предложений подряд, в которых не было бы метафоры. Даже в строгом языке точных наук можно обойтись без метафоры лишь ценой больших усилий» [10, с. 46].

В.П. Москвин выделяет три основные функции метафор и соответственно три их типа: 1) номинация объекта – номинативная / идентифицирующая / классифицирующая / нериторическая метафора (*спутник Земли*); 2) познавательная функция – когнитивная метафора (модели ‘человек – машина’, ‘человек – животное’) и 3) образное отображение действительности – образная метафора (*золото волос*) [11, с. 46-47].

Наше исследование связано с изучением зооморфной метафоры.

Зоонимы – это названия животных. Под животными мы будем понимать всех представителей фауны: птиц, млекопитающих, рыб, земноводных, пресмыкающихся, насекомых, простейших. В русском языке регулярным является метафорический перенос названия с животного на человека на основании сходства внешнего вида, поведения или других характеристик. Обозначениями человека в русском языке могут служить такие слова, как *медведь*, *змея*, *петух*, *тюлень*, *сорока* и многие другие. При обозначении человека эти слова, как правило, имеют эмоционально-экспрессивную окраску, выражают оценку.

В российском языкознании уже проведено достаточно много исследований, посвященных изучению зоонимов и зооморфной метафоры [12].

По замечанию В.Н. Телия, зоонимы – это «единицы, в которых культурно значимая информация выражается в коннотативном аспекте значения. Каждая зоолексема имеет потенциальную коннотацию, то есть в сознании носителей языка она сопровождается специфическими эмоционально-эстетическими ассоциациями» [13, с. 76]. Коннотации – это дополнительные, добавочные значения, которые присущи словам в связи с определенными представлениями людей об особенностях тех или иных предметов, явлений, существ. Коннотация зоонимов проявляется при переносе названия с животного на человека. «Зооморфизмы основываются на объективных (реальных) и субъективных (мнимых) качествах животных, которые приписываются им фантазией и творческим мышлением народа. Эти зафиксированные в переносно-содержательной структуре лексических единиц признаки трансформируются в «семантическую мотивированность» (внутреннюю форму) зооморфизмов, благодаря чему они приобретают особую экспрессивную окраску и становятся составной частью экспрессивного фонда языка» [14, с. 18].

Использование зоонимов в качестве оценочных наименований людей всегда было предметом внимания лингвистов. Семантика оценки, в том числе и выражаемой анималистической лексикой, активно изучалась Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольфом, В.Н. Телия, М.В. Никитиным, Л.Г. Смирновой и другими учеными. Сделан вывод о высокой частотности отрицательной оценки, выражаемой зоометафорой [15].

Исследование метафоры, в том числе зооморфной, позволяет сделать важные выводы о многих психологических и социальных явлениях. Метафорическое переосмысление языковых единиц дает представление о том, какие человеческие качества порицаются и какие одобряются в данной культуре, какие явления находятся в центре внимания и какие остаются на периферии, какие существа и предметы получают «второе имя» и какие называются только «своими именами» [16, с. 101].

Исследование зоометафоры стало особенно актуальным в последние десятилетия. Она изучается в различных аспектах: семантическом, словообразовательном, функционально-синтаксическом. Предметом внимания все чаще становится вопрос прагматического эффекта использования зоометафоры. Существуют многочисленные сопоставительные исследования зооморфной метафоры в русском и других языках (английском, французском, немецком, литовском и др.). Это дает возможность выявить национально-культурную специфику зооморфных метафорических переносов, узнать, какие общие и какие различные черты и свойства приписываются разнообразным представителям животного мира в разных культурах.

Лексико-семантическая группа зооморфизмов «постоянно пополняется новыми обозначениями и представляет собой открытую структуру, так как

языковое творчество людей, связанное с сопоставлением жизни животных и своей собственной, остановить невозможно» [17, с. 39].

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова мы нашли 75 существительных, отражающих процесс метафорического переноса названия с животного на человека. Эти 75 слов являются общеязыковыми зооморфными метафорами.

Основанием для метафорического переноса могут быть:

– внешнее сходство: *медведь*, *тюлень* ('о неуклюжем, неповоротливом человеке'); *кобыла* ('о рослой, нескладной женщине') и др.;

– сходство поведения: *обезьяна* ('человек, склонный к подражанию другим, гримасник, кривляка'); *кот* ('о похотливом, сластолюбивом мужчине'); *трутень* ('человек, живущий за счёт чужого труда'); *попугай* ('о том, кто повторяет чужие слова, не имея собственного мнения') и др.;

– коннотативные признаки: *лиса* ('хитрый, льстивый человек'); *осёл* ('упрямец, глупец'); *петух* ('о задорном человеке, забияке'); *рыба* ('вялый, холодный человек'); *собака* ('о злом, грубом человеке'); *сыч* ('угрюмый и нелюдимый человек'); *червяк* ('о жалком, ничтожном человеке'); *гадюка* ('о злой, язвительной женщине') и др.

В исследуемом корпусе языковых единиц большую часть составляют те, в которых основанием для метафорического переноса послужили коннотативные признаки.

Анализ показал, что большинство зооморфных метафор обладает негативной оценочностью. Единичны слова, выражающие положительную оценку человека или не выражающие оценки, нейтральные (*жаворонок* 'человек, чувствующий себя утром, в первую половину дня бодрее, чем вечером'; *сова* 'человек, чувствующий себя вечером, ночью бодрее, чем утром'; *морж* 'человек, занимающийся плаванием зимой в открытых водоёмах').

Таким образом, исследовательский интерес к метафоре имеет многовековую историю. Он зародился еще у античных мыслителей, которые выделили многие важные свойства метафорических переносов. Всплеск интереса к метафоре наблюдается в современном языкознании. Метафора рассматривается не только как средство украшения речи, но и как глубинное свойство человеческого мышления – свойство отождествлять свой, человеческий мир с миром природы, с миром вещей. Зооморфная метафора представляет собой перенос названия с животного на человека на основании реальных или приписываемых данному животному признаков, свойств, характеристик. Таким метафорам присущи коннотации – национально-культурно обусловленные добавочные значения. Представление о животном в сознании человека «создается множеством закодированных и незакодированных анималистических признаков, что создает условия для дальнейшей активизации процесса метафоризации» [18, с. 9]. Зооморфная метафора в современном русском языке является одним из важных способов пополнения лексики, характеризующей человека, средством реализации многочисленных коннотаций.

Примечания

1. Жоль К.К. Мысль. Слово. Метафора. Проблемы семантики в философском освещении. К., 1984. 304 с.
2. Аристотель. Поэтика // Аристотель. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1987. 326 с.
3. Квинтилиан. Античные риторика. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1978. 352 с.
4. Квинтилиан. Античные теории языка и стиля. СПб.: Алетейя, 1996. 362 с.
5. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999. 896 с.
6. Хахалова С.А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры: моногр. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. лингв. ун-та, 2011. 292 с.
7. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2001. 238 с.
8. Баранов Г.С. Философия метафоры. Кемерово, 2005. 472 с.
9. Гак В.Г. К проблеме общих семантических законов // Общее и романское языкознание. М., 1972. С. 144–160.
10. Ричардс А.А. Философия риторики // Теория метафоры / вст. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 44–67.
11. Москвин В.П. Русская метафора. Семантическая, структурная, функциональная классификация: учеб. пособие к спецкурсу по стилистике. Волгоград: Перемена, 1997. 92 с.
12. См., напр.: Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997. 912 с.; Липатова М.К. Типы переносных значений слов-зоонимов в позиции обращения // Вестник ЛГУ им. Жданова. Сер.: История, язык, литература. Л., 1981. С. 13; Литвин Ф.А. Об изучении разновидностей зооморфных характеристик // В помощь преподавателям ИЯ. Новосибирск, 1974. Вып. 5. С. 81–93; Мангова О.Б. Зооморфная метафора в биржевом дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2012. № 11. С. 287–290; Огдонова Ц.Ц. Зооморфная лексика как фрагмент русской языковой картины мира: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2000. 162 с.; Соколова А.Г. Слова бегемот, кошка, лиса в толковых словарях XX в. (Лингвокультурологический аспект) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. Т. 1. № 2. С. 35–38; Терских Н.В. О зоонимах в нефтегазовой терминологии // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2011. № 1. С. 191–195; и мн. др.
13. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981. 268 с.
14. Огдонова Ц.Ц. Зооморфная лексика как фрагмент русской языковой картины мира: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2000. 162 с.
15. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 224 с.
16. Склярская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 152 с.
17. Нагорная Е.Н. Зоометафора в системе языка и в дискурсе чеховской прозы: дис. ... канд. филол. наук / 10.02.01. Волгоград, 2014. 313 с.
18. Нагорная Е.Н. Зоометафора в системе языка и в дискурсе чеховской прозы: автореф. дис. ... канд. филол. наук / 10.02.01. Волгоград, 2014. 24 с.